

ТРУБА В НАРОДНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ И САКРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРАХ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

А.О. Полосмак

*Белорусская государственная академия искусств,
пр. Независимости, 81, 220012, г. Минск, Беларусь, anna-polosmak@yandex.ru*

Анализ бытования трубы в народно-инструментальной и сакральной культурах Беларуси и Китая позволяет сделать вывод, что в обеих странах инструмент не только используется в рекреативной музыке, но и выступает средством коммуникации с высшими силами. При этом отмечаются различия в составах коллективов, в применении натуральной и хроматической трубы, во внешнем виде, размерах, материалах изготовления и возможностях инструментов. Именно последними объясняется, почему в Беларуси сакральная функция труб ограничивается иудейскими и оставшимися от язычества календарными обрядами, в то время как в Китае они широко распространены и в календарной, и в семейной, и в храмовой обрядности различных верований.

Ключевые слова: труба; народно-инструментальная культура; сакральная культура; Беларусь; Китай.

TRUMPET IN THE FOLK INSTRUMENTAL AND SACRAL CULTURES OF CHINA AND BELARUS

A.O. Polosmak

*Belarusian State Academy of Arts,
Niezaliežnasci Avenue, 81, 220012, Minsk, Republic of Belarus, anna-polosmak@yandex.ru*

The analysis of trumpet usage in the folk instrumental and sacral cultures of Belarus and China allows to conclude that in both countries the instrument is not only used in recreational music, but also acts as a communication tool with the supreme forces. At the same time, there are differences in the structure of ensembles, in the usage of natural and chromatic trumpets, in the forms, sizes, manufacturing materials and possibilities of the instruments. The latter explains why in Belarus the sacral function of trumpets is limited to Jewish and pagan calendar ceremonies, while in China trumpets are widespread in calendar, family and temple ceremonies of different faiths.

Keywords: trumpet; folk instrumental culture; sacral culture; Belarus; China.

Тысячи километров и тысячи лет разделяют историко-культурные процессы в Беларуси и Китае, но в определенных сферах они имеют много общего. К таким сферам относится искусство игры на трубе – одном из древнейших музыкальных инструментов с богатым набором функций, распространенном в обеих странах в народном, сакральном, военном,

придворном и городском быту. В последних, ввиду глобализации, натуральную заменила современная хроматическая труба, и исполнительство, музыка, философия инструментализма практически идентичны. Но в народе, в устной традиции, где еще живы обычаи игры на натуральных трубах, и в сакральной практике со свойственным ей консерватизмом и в Беларуси, и в Китае сохраняются свои особенности. В данной работе мы рассмотрим именно эти пласты музыкальной культуры.

Выявляя типологические сходства и принципиальные различия, это исследование поможет глубже осмыслить происходящие с трубой процессы и ее место в культуре обеих стран. Актуальность его также обусловлена недостатком представленных в отечественной востоковедческой литературе и классических европейских трудах сведений о трубе в Китае. При том, что в Беларуси аналогичная проблема устойчиво вызывает научный интерес.

Появление амбушюрных инструментов на территории Беларуси В. М. Беляев относит ко времени развития охотничьего хозяйства и затем скотоводства (т.е., к периоду перехода от палеолита к неолиту), отмечая их особое значение для предков белорусов «в связи пребыванием их среди обширных лесных пространств, где звуковая сигнализация была единственным способом сообщения на больших расстояниях» [1, с. 10]. В Китае Ван Сюпин приводит сведения о глиняном роге, относящемся к группе неолитических археологических культур яншао (5–3 тыс. до н. э.), отмечая, что он появился лишь тогда, когда музыкальные инструменты, изготовленные из пустотелых рогов животных, уже широко использовались, и повторял их по форме [2, б. с.]. А Курт Закс называет старейшей в Китае формой инструмента трубу-раковину *хайло* [3, с. 190].

Хайло имеет среднюю длину около 30 см и до сих пор употребляется в народной музыке в южных прибрежных районах Китая и в тех регионах, где сильно влияние буддистских традиций. Инструмент из рога животных (*нюцзяо*) с бамбуковым, деревянным, скрученным из коры мундштуком, или без мундштука, также наиболее популярен на юге, как у ханьцев, так и у этнических меньшинств. Существуют малый (40–70 см) и большой (100–120 см) *нюцзяо*. Последний сегодня встречается, например, у народности яо. Среди дауров и других северных народностей распространен *улиань* – деревянный инструмент слабokonической формы, прямой или изогнутый, длиной 90–100 см.

На северо-западе Китая популярен *туницзяо* – инструмент рогообразной (реже – прямой слабokonической) формы, имеющий, как и *нюцзяо*, большую и малую конфигурации. В разных регионах, на разных языках и в текстах разных исторических эпох под общим названием *туницзяо* («медный рог») могут фигурировать также *чанхао* – прямая труба длиной 115–

180 см с коническим раструбом (популярна во всех частях страны, особенно на юге и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) и *хаотун* – прямая труба длиной 85–180 см с массивным цилиндрическим раструбом (встречается на юго-западе и северо-востоке Китая). Их большие модификации – складные, колена вкладываются друг в друга телескопически. Увеличивая или уменьшая глубину погружения верхней трубки в следующую, можно изменять высоту основного тона инструмента, что расширяет спектр доступных исполнителю звуков. Белорусские натуральные трубы не обладают такими возможностями.

На острове Чунминдао, в окрестностях Гуанчжоу и во Внутренней Монголии в народно-инструментальной практике встречается *чжацзяо* – изогнутая в форме курительной трубки медная складная труба длиной 85–155 см с коническим раструбом. Она представляет собой результат эволюции *чанхао* и в отдельных источниках фигурирует под названием *сяотунцзяо* («медный рог с малым раструбом»), в то время как *хаотун* называется *датуцзяо* («медный рог с большим раструбом») [4, с. 107]. Таким образом, каждая китайская труба бытует под целым рядом названий, которые характеризуют материал ее изготовления, форму, особенности конструкции, размеры, функции, специфику звучания и звукоизвлечения. Аналогично и в народной культуре Беларуси (ср. *берестянка*, *дуда*).

Труб-раковин в Беларуси, по естественным причинам, нет, а рога имеют размеры только около 40-60 см. Из-за отсутствия месторождений меди и, соответственно, ее дороговизны в народно-инструментальной музыке преобладают трубы из стволов и коры деревьев, встречаются также сделанные из жести. Трубы имеют рогообразную и прямую, слабоконическую и цилиндрическую формы, а длину – от 70 до 300 см. Не бывают составными. Наиболее длинные экземпляры встречаются на юге страны, на Полесье. В китайской народной музыке не применяются столь длинные инструменты как полесская пастушеская труба. Интересно, как китайские и белорусские исследователи объясняют изогнутые формы *чанхао* и трубы «с коленом» из Могилевского района. Первые называют их результатом эволюции национального инструментария, вторые – отражением европейской модификации инструмента [5, с. 128].

Общими для белорусских и китайских инструментов являются натуральный строй, ограниченность тонового запаса и отсутствие игровых отверстий. При этом в Китае преобладают трубы с преимущественно цилиндрическим сечением игровой трубки, довольно поздно переходящим в коническое, и узкой мензурой.

Рога и трубы и в Беларуси, и в Китае тесно связаны с охотой и пастушеским промыслом как сигнальные инструменты. В Китае они также участвуют в традиционных ансамблях ударно-духовой музыки, ансамблях

баинь и шифань (состоящих из восьми и десяти исполнителей, соответственно), в однородных составах, объединяющих порой десятки труб одной или нескольких разновидностей [6, с. 30]. В Беларуси такая практика не очень распространена, а ансамбли для традиционной культуры характерны небольшие, от двух до четырех человек. Хотя местами встречаются ударно-духовые сочетания, а «пастухи, хорошо играющие на трубе, умеют расширять звукоряд инструмента и исполняют на нем вальсы, польки, песни» [5, с. 130], в основном в народные ансамбли включается не натуральная, а хроматическая труба, появившаяся на территории Беларуси на три столетия раньше, чем в Китае, и успевшая укорениться в народно-инструментальной культуре. О натуральной трубе в ней бытует представление «как инструменте немзыкальном, сигналах как немусике и пастухах, охотниках, как немусыкантах» [7, с. 43].

Сохранились сведения об использовании амбушюрных инструментов скоморохами: «литвяки медведей ученых по городам водят и на трубах при этом играют» [8, с. 67]. Однако сама традиция скоморошества до наших дней в Беларуси не сохранилась. Во многих же регионах Китая трубы до сих пор встречаются в оркестрах традиционных музыкальных драм, таких как *луаньданьси*, *лабаси*, *ханьцзюй*, *цзинцзюй*, *чаоцзюй*, *шаоцзюй*, *уцзюй*. Несмотря на торжественно-мужественный стиль этих представлений, сами синкретические театрализованные формы подобны.

В обеих странах рога и трубы поныне применяются в сакральной практике. Так, Ван Сюпин отмечает роль *нюцзяо* в жреческой обрядности народности туцзя, что, вероятно, восходит к анималистическим верованиям. Он же говорит об использовании *нюцзяо* и *буба* (медная труба народности гаро с цилиндрическим раструбом, более узким, чем у хаотун, и не складная, малая разновидность длиной 45 см, большая – 110 см) в весенних и связанных со сбором урожая обрядах. [2, б. с.]. И. Д. Назина также прослеживает обычаи трубить осенью и весной (обряд «закликаяния» весны, Великдень, перед началом сева и на праздник Перуна, вскоре после которого начиналась жатва), а также акцентирует внимание на народных верованиях, относящих пастухов к чародеям и знахарям [7, с. 43–44].

Из различий стоит отметить глубокую укорененность китайских амбушюрных инструментов в семейных обрядах (рождение ребенка, свадебная и похоронная церемонии), общинных праздниках, что в Беларуси характерно только для еврейского меньшинства, но не для народной культуры в целом, где они применяются только в календарной обрядности.

Сохранившимися со времен язычества ритуалами сакральная функция труб не ограничивается. В буддизме с самого момента основания учения используется в качестве ритуального инструмента *хайло*. По сей день звучат в буддистских монастырях Китая и другие разновидности натуральных

труб – *канг-дунг*, *дунг-чен*. В отдельных монастырях провинций Сычуань и Цинхай в религиозной практике встречается *буба*. В даосской литургии в провинции Цзянси и на Тайване существует очистительный обряд, когда священнослужитель трубит в *луцзяо*, привлекая его звуком богов и отгоняя злых духов. Это инструмент длиной около 20 см, сделанный из рога животного или из дерева, либо металла по его форме, окрашенный красной краской, или покрытый гравировкой с изображением небесных светил. Проживающие на северо-западе Китая мусульмане используют для приглашения к молитве и во время праздников перед мечетью *чанхао*. Хотя это противоречит канонам ислама.

Таким образом, и в народно-инструментальной, и в сакральной культурах и Беларуси, и Китая, многонациональных и мультирелигиозных, искусство игры на трубе, несмотря на отсутствие прямых контактов, существует в идентичных сферах. Инструмент выступает средством коммуникации между людьми, с миром природы и высшими силами, применяется в различных обрядах и культовых церемониях, входит в коллективы, исполняющие рекреативную музыку.

При этом в китайской народной музыке чаще присутствуют медные трубы и не применяются столь длинные инструменты как полесская пастушеская труба. В то же время, в буддистских монастырях существуют еще более длинные *дунг-чен*. Инструменты в Китае нередко раскрашивают и украшают, а в Беларуси – нет.

Если в Беларуси народные музыканты на крестьянских праздниках ко времени активизации этнографических исследований уже играют на хроматических трубах, то в Китае – до сих пор на натуральных. Отличаются и варианты сочетания амбушюрных инструментов с другими, и количественный состав коллективов. В Беларуси это небольшие ансамбли из двух-четырех, редко – до семи-восьми человек, а в Китае они объединяют порой десятки труб одной или нескольких разновидностей.

В то время как в Беларуси сакральная функция труб ограничивается иудейскими и сохранившимися со времен язычества календарными обрядами, в Китае они широко распространены и в календарной, и в семейной, и в храмовой обрядности, как у представителей традиционных народных верований, так и у буддистов, даосов и даже мусульман. Отчасти эта ситуация объясняется христианским предубеждением, что «военным» инструментам, связанным также с язычниками и иудеями, не место в церкви. А поскольку христианство наложило отпечаток и на семейную обрядность белорусов, труба и в ней не находит применения (что, однако, не касается еврейского меньшинства). Но главная причина, вероятно, в том, что для изготовления рогов и труб в Китае используется больше разных материалов. Соответственно, существует большее разнообразие размеров и форм,

дающее исполнителям больше возможностей. Крупные трубы в Китае, в отличие от Беларуси, складываются по принципу телескопа, что также расширяет спектр доступных исполнителю звуков. Все это способствует более широкой распространенности трубы в народно-инструментальной и сакральной культуре.

Библиографические ссылки

1. *Беляев В.М.* Белорусская народная музыка. Ленинград : [б. и.], 1941.
2. 王秀萍. 中国民族乐器简编. 新华出版社, 2013: 194 (*Ван С.* Энциклопедия китайских национальных музыкальных инструментов. Пекин : Синьхуа, 2013).
3. *Sachs C., Przetłóżył Stanisław Ołędzki.* Historia instrumentów muzycznych. Kraków : Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1989.
4. 王霖. 弯号探源. 上海大学学报(社会科学版), 1990 (01): 107–108 (*Ван Л.* Происхождение ваньхао [разновидность трубы, изогнутая в форме чубука] // Журнал Шанхайского университета (изд. по общ. наукам). 1990. № 1. С. 107–108).
5. *Назина И.Д.* Белорусские народные музыкальные инструменты: самозвучащие, ударные, духовые. Минск : Наука и техника, 1979.
6. 周菁葆. 丝绸之路上的铜角(下). 乐器, 2018 (04): 29–31 (*Чжоу Ц.* Труба на Великом шелковом пути : ч. 2 / Ц. Чжоу // Музыкальные инструменты. 2018. №4. С. 29–31).
7. *Назіна І.* Беларуская народная музычна-інструментальная культура. Праграма-канспект для музычных ВНУ. Мінск: УА «Беларуская дзяржаўная акадэмія музыкі», 2005.
8. *Привалов Н.И.* Музыкальные духовые инструменты русского народа, в связи с соответствующими инструментами других стран: историко-этнографическое исследование. С.-Петербург : Типография М. А. Александрова, 1907.